

Культурология как научная проблема

Научный руководитель – Миронов Владимир Васильевич

Щипков Николай Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: nik75e@gmail.com

В современной научной практике понятие «культурологии» является недостаточно точно и четко определённым. Основная проблема методологического определения культурологии как науки заключается в отсутствии прямого аналога в западной системе социальных наук. Отечественная культурология сегодня представляет собой совмещение по сути разных научных методов и подходов под одним названием. В этом смысле неудивительно, что до сих пор в российском научном сообществе многие скептически относятся к культурологии как науке. Представляется необходимым разъяснить некоторые спорные моменты методологии отечественной культурологии, а также попытаться разобраться в причинах возникновения этих проблем.

Для того, чтобы ответить на вопрос о реальных причинах подобной путаницы и методологического нестроения науки под названием культурология, необходимо понять, где находился её исток. В этом заключается еще одна сложность этой проблемы. Невозможно точно установить момент во времени, когда «культурология» стала единым и общепринятым знаменателем конгломерата разрозненных представлений о культуре, к которым имели доступ советские ученые-гуманитарии. Логично предположить, что потребность в этом едином знаменателе сформировалась до того, как она была выражена эксплицитно. Как известно, советские идеологические рамки науки строго ограничивали и регламентировали количество и структуру научных дисциплин. В рамках этой системы были невозможны какие-либо научные методологии, хотя бы малейшим образом не совпадающие с доктринами исторического и диалектического материализма. Очевидно, что науки о культуре, зачастую оперирующие в своем описании реальности абстрактными идеалистическими понятиями (первое из которых - понятие «культуры»), никак не вписывались в строго эмпирическое и даже материалистическое понимание человека, истории, сознания и других фундаментальных понятий, изучением которых и призваны заниматься гуманитарные науки.

Исходя из этого можно сделать вывод о существовании в позднесоветской системе определенного рода философского двоемыслия: с одной стороны, формальное повторение идеологически обусловленных марксистских штампов, а с другой - внутренняя неудовлетворенность, выливавшаяся в поиски философской альтернативы. В период с 1960-х по 1980-е годы двадцатого века выросло целое поколение ученых, которых по выражению А.Л. Доброхотова «так спрессовала эпоха, что из графита получился алмаз»[1]. В некотором смысле можно даже сказать, что пассионарность этой плеяды ученых была обусловлена именно жесткостью идеологических тисков советской системы. Целый ряд ученых, среди которых следует выделить Вяч.В. Иванова, С.С. Аверинцева, М.С. Гаспарова, А.Я. Гуревича, Г.С. Кнабе, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, П.П. Гайденко, Н.В. Брагинскую, Т.Ю. Бородай, получили возможность реализации многих из своих ранее подавляемых идей.

Однако, было понятно, что не все советские ученые готовы к идеологической перестройке. Именно желание вырваться из-под давления идеологического пресса, заставляло их более глубоко проникать в суть явлений[2]. Существовала явная потребность сплотиться вокруг единой идеи, чтобы с помощью её аргументировано отстаивать свою позицию и право продолжать в научной среде. Именно таким образом и было найдено слово «культура».

Первоначально подходя к вопросу появления на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова сначала кафедры Истории и теории мировой культуры (ИТМК), а затем Института мировой культуры (ИМК) при МГУ, мы предполагали, что методологической основой их работы были западные источники философской мысли. И действительно, первоначально кафедра институализировалась в качестве Центра изучения мировых культур при кафедре Истории западной философии[3]. Логично было предположить, что, получив доступ к большому количеству источников, эти ученые просто стали вводить в закостенелый советский научный аппарат новые понятия, термины, смыслы. Однако, эта гипотеза не подтвердилась. Напротив, интенцией «отцов основателей» культурологии в России было и не обновление советской научной модели, и не простое перенесение западной модели на русскую почву, а попытка сформировать собственный научно-методологический аппарат. Главной их задачей было создание такой методологической основы, которая позволила бы осуществлять реальное взаимодействие разных гуманитарных наук — интердисциплинарный синтез. Идея состояла в том, чтобы взять матрицу советской системы, в которой взаимодействие наук было принудительным и жестко регламентированным, и воспроизвести её на совершенно других основаниях — свободных и добровольных. На это накладывалась ситуация резкого отторжения в среде этих ученых к сугубому и непримиримому эмпиризму советской науки, часто перераставшего в догматический материализм[4]. Поэтому, когда слово культура уже было выбрано, его трактовка тяготела у большинства из них скорее к идеализму.

В конце 80-х и начале 90-х культурологией «заболели» почти все: от Раисы Горбачевой, возглавлявшей тогда «Фонд Культуры», до физика и математика Бориса Раушенбаха, пытавшегося соединить богословие с математикой и писавшего научные работы по обратной перспективе в иконографии. История показывает, что вокруг этого проекта объединилось много людей с одинаковыми чаяниями. Проект кафедры ИТМК на философском факультете не был самым ранним из подобных проектов или самым крупным, или самым долгосрочным. Но, на наш взгляд, он был наиболее важным - потому что именно в процессе его создания и первых годов работы выделились важнейшие вопросы, которые заложат ядро и основу понимания культурологии в отечественной научной практике и дискурсе.

Источники и литература

- 1) Доброхотов А.Л. Учителя // Поколения ВШЭ: Учителя об учителях М., 2013
- 2) Гаспаров М.Л. Записи и выписки. М., 2000
- 3) Куртов В.В. Кафедра как попытка идеального синтеза // Вестн. Моск. ун-та. сер. 7. 2016. № 1
- 4) Гуревич А. Я. История историка. – М.: РОССПЭН, 2004